

УДК 94.39 (=512.145)

The Role of the Emperor's University of Kazan in the History of Formation of Tatar Musical Ethnography (XIX – Early XX Century)

Elmira I. Safiullina

Kazan (Volga region) Federal University, Russian Federation

Senior lecturer

E-mail: elmira_safiullina@mail.ru

Abstract. The article reveals the role of the Emperor's University of Kazan of the XIX-early XX century in the history of formation of Tatar musical ethnography. Special attention is paid to activities of scientific organizations at the Emperor's University of Kazan. Based on the study of manuscripts stored at the Department of Manuscripts and Rare Books at the N.I. Lobachevsky Scientific Library, the article gives information concerning the Asian Musical Magazine by I. Dobrovolsky, as well as the Society for Archeology, History and Ethnography. The author concludes that the Emperor's University of Kazan has an important role in formation of Tatar musical ethnography.

Keywords: tatar musical ethnography; the Emperor's University of Kazan; the Society for Archeology; History and Ethnography; Office of Experimental Phonetics; ethnographic research; musical folklore.

Введение. Становлению татарской музыкальной этнографической науки предшествовал длительный исторический путь. Татарский народ со сложной многовековой историей, богатыми традициями создал самобытную музыкальную культуру, которая стала объектом научных исследований многих российских и зарубежных ученых. Этнографическое наследие ученых Императорского Казанского университета (XIX – начало XX вв.) является ценным историческим источником, позволяющим рассматривать народную музыкальную культуру как целостное явление в духовной жизни татар.

Материалы. В качестве основных материалов в статье использовались историко-этнографические труды, рукописные материалы, монографические исследования, статьи.

Обсуждение. В XIX – начале XX вв. Императорский Казанский университет являлся одним из ведущих научных центров по изучению быта, истории, культуры народов Поволжья и Приуралья. Научные труды ученых Императорского Казанского университета получившие широкую известность, как в России, так и за рубежом способствовали развитию, как татарской музыкальной этнографии, так и в целом всей отечественной гуманитарной науки.

Ученые Императорского Казанского университета проявляли особую заинтересованность в изучении народов, населявших Россию. В 1814 году на торжественном собрании «Общества любителей отечественной словесности» при Императорском Казанском университете, профессор П.С. Кондырев выступил с докладом, в котором подчеркнул особую важность изучения народного творчества нерусских народов: «Мы живем между многими иноплеменными народами в древнем татарском царстве, в виду бывшей древней болгарской столицы. Татары, чуваша, черемисы, мордва, вотяки, зыряне окружают нас... Как полезно собирать различные песни сих народов, сказания, записки, повести, книги, надписи и сие еще весьма ново...» [1]. На данный призыв откликнулись многие преподаватели университета и в частности доктор медицины, профессор Иоганн Фридрих Эрдман, по просьбе которого были записаны две песни казанских татар просветителем, тюркологом, адъюнктом восточной словесности Императорского Казанского университета Ибрагимом Хальфиным (1778-1829) и опубликованы в «Азиатском музыкальном журнале» (1816-1818) Иваном Добровольским в г. Астрахани. Для осуществления идеи издания данного журнала И.Добровольский обращается с прошением директору Астраханской гимназии А.А. Храповицкому: «Желаю издавать в сентябре 1816 году музыкальный журнал под названием Азиатский в коем будут помещать разные: индийские, персидские, армянские, грузинские, татарские, калмыцкие, хивинские, киргизские, бухарские, черкесские, казахские, кабардинские, горские, чеченские, ногайские, лизгинские песни и пляски, которые будут показаны как для фортепиано, так и для полной музыки, в каждом месяце будет выходить по одной тетрадки...», января 29 дня 1816 года [2]. Согласно утвержденному в 1804 году императором Александром I уставу все издания должны были проходить цензуру в специальных цензурных комитетах при Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Дерптском и Виленском университетах [3]. Так, директор астраханской гимназии А.А. Храповицкий обратился в цензурный комитет Императорского Казанского университета с просьбой об издании «Азиатского музыкального журнала». 2 февраля 1816 года цензурный комитет разрешил Добровольскому издавать журнал с условием, что «каждая книжка будет одобрена цензурным комитетом...» [4]. И уже 27 марта 1816 года директор гимназии обращается к губернатору с письмом, в котором сообщается, что цензурный комитет Казанского университета разрешил Добровольскому издавать журнал, цензором которого был назначен сам А.А. Храповицкий. В данном письме директор гимназии просит «предписать Астраханской градской полиции, дабы она в издании сего журнала не делала никаких затруднений» [там же]. В цензурный комитет Императорского Казанского университета было направлено очередное письмо директора гимназии, в котором сообщалось, что «...печатание оного журнала производится на камне...» [5]. И.Добровольский применил новую технику печати, самостоятельно соорудив литографический станок специально для этой цели. «Азиатский

музыкальный журнал» является изданием, в котором впервые представлены нотные образцы татарского фольклора, поэтому он имеет огромную научную ценность для татарской музыкальной этнографии.

Профессор Императорского Казанского университета (с 1823–1827 гг. – ректор), доктор медицины ботаник, этнограф, историк, археолог Карл Фукс (1776–1846 гг.) как первый исследователь культуры и быта казанских татар заслуживает особого внимания. Являясь немцем по происхождению, большую часть своей жизни и научной деятельности он провел в Казани. Труды Фукса о казанских татарах – результат его многолетних этнографических наблюдений, составивших одну из первых фундаментальных исследований, вошедших в историю татарской этнографии – «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» (1844). Сведения, опубликованные в данном труде, констатировали живое бытование старинных традиций и в то же время постепенное вхождение в национальную культуру европейской музыки [6]. Например, наблюдая игру татарских музыкантов на самодельных скрипках, К.Фукс пишет: «Я удивлялся, слыша тут немецкие и французские танцевальные пьесы, и смотря на пляску казачка» [7]. Этнографические наблюдения К.Фукса свидетельствуют о процессе всесторонней европеизации, происходящем с середины XVIII века в истории татар, который коснулся всех областей общественной жизни, в том числе и искусства. С развитием в России европейского образа жизни музыка занимала важное место в культуре татарского народа. Казань в этот период приобрела статус одного из крупнейших российских центров культуры и образования. С начала XIX века в городе большую популярность приобрел театр помещика П.П. Есипова, ставший центром светской музыкальной и театральной жизни. В нем ставились как драматические спектакли, так и оперы. Город стали посещать отечественные и зарубежные гастролеры. Синтез национальных и инонациональных культурных традиций способствовал духовному возрождению, развитию музыкального творчества татарского народа. В городской среде татар в XIX и XX вв. существовало множество песенных напевов и наигрышей, возникших под влиянием общеевропейской танцевально-бытовой музыки. Многие татарские певцы чтобы угодить музыкальным интересам слушателей других национальностей осознанно включали в свой репертуар песни разных народов, а также исполняли национальные произведения с элементами, вовсе несвойственными особенностям песенно-инструментального фольклора казанских татар. Таким образом, в XIX–XX вв. развитие татарской музыкальной культуры осуществлялось как на основе национально-самобытных, так и европейских традиций.

В конце XIX века при Императорском Казанском университете были созданы научно-исследовательские организации, которые вели активную деятельность по собиранию и изучению этнографического, а также фольклорного музыкального материала. Значительным событием в общественной и научной деятельности университета стало создание Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) в 1878 году, благодаря которому татарская народная музыка стала объектом научного исследования ученых Императорского Казанского университета.

В становлении татарской этнографии роль данного научного учреждения была особо значимой. Председатель совета Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете Н.Ф.Катанов в своем выступлении на общем собрании 18 марта 1908 года, подчеркнул: «...особенно усердно члены Общества занимались этнографией, как коренного русского населения, так и населяющих Россию разных инородцев. Эти исследования касались то описаний внешнего быта, то их языка, верований или словесности» [8]. В конце XIX века данное Общество было единственной научной организацией в Казани, которая занималась собиранием и изучением музыкально-поэтического наследия многих народов и племен: башкиры, бесермяне, буряты, вотяки, калмыки, киргизы, мешчеряки, мордва, ногайцы, остяки, пермяки, сагайцы, сарты, таранчи, татары, тунгузы, черемисы, якуты.

В состав ОАИЭ входили не только ученые Императорского Казанского университета, но также преподаватели, инспекторы гимназий, народных училищ, духовных семинарий, сельские учителя, студенты, священники, муллы, банковские чиновники, члены окружного суда и судебной палаты, состоятельные горожане. Помимо представителей из России, в Общество археологии, истории и этнографии входили также и зарубежные ученые из Финляндии, Франции, Бельгии, Германии. Общество археологии, истории и этнографии уже в первые годы своего существования приобрело широкую известность. Об этом свидетельствуют письма, прошения о принятии людей в качестве сотрудников в данное Общество. Например, письмо штатного смотрителя Мамадышского уезда Е.П.Соловьева: «...считаю долгом изъяснить со своей стороны полную готовность доставлять постоянно в Общество нужные ему сведения, в особенности по этнографии русского и инородческого населения бывшего Булгарско-Хазарского и Казанско-Астраханского царств...» [9]. Таким образом, люди проявляли огромную заинтересованность в изучении быта, культуры, местных традиций народов населявших Россию.

Общество археологии, истории и этнографии регулярно выпускало «Известия» (ИОАИЭ), в 34 томах которого публиковались протоколы заседаний, отчеты археологических, антропологических, этнографических экспедиций, программы для собирания сведений об инородцах, историко-этнографические очерки, произведения народного творчества, словари, научные исследования по вопросам археологии, истории и этнографии, сведения о музеях, библиографические списки, переводные работы.

Представленные в «Известиях» труды по татарскому народному музыкально-поэтическому творчеству послужили основой формирования, и развития научной мысли в области этнографии. Данное Общество оказалось очень деятельным научным учреждением и выпустило огромное количество интересных материалов и исследований ученых И.Н. Смирнова, В.К. Магницкого, М.Веске, Е.А. Малова,

Г. Ахмарова, И.В. Яковлева, В.М. Мошкова, К. Насыри и др.). Большое количество публикаций, касающихся, в частности, татарского фольклора, принадлежит этнографу, тюркологу, доктору сравнительного языкознания, профессору Императорского Казанского университета, профессору Казанской Духовной академии, председателю ОАИЭ и сотруднику многих научных и общественных организаций Н.Ф. Катанову. В ходе своих этнографических экспедиций (в Сибирь, Китай, Монголию, Туркестан, Уфимскую, Оренбургскую губернии) Н.Катанов собрал различные жанры устно-поэтического творчества: сказки, пословицы, заговоры, загадки, тексты исторических песен. Результаты своих этнографических исследований Н.Ф.Катанов представил в «Известиях» в виде отчетов, заметок, статей.

Бесомый вклад в развитие татарской музыкальной этнографии принадлежит военному деятелю, генерал-майору, ученому-этнографу, антропологу, историку В.А. Мошкову (1852–1913). Являясь сотрудником Петербургского Русского географического общества, Общества археологии истории и этнографии при Императорском Казанском университете ученый внес значительный вклад в татарскую этнографию. Научные труды Мошкова В. А. посвящены исследованию быта, языка, музыкально-поэтического фольклора чувашей, ногайских, оренбургских татар, оренбургских ногайцев, киргиз. Его деятельность как этнографа проходила в войсках Варшавского военного округа, куда исследователя в 1892 году перевели по службе. Обладая абсолютным музыкальным слухом, владея игрой на флейте, исследователь сумел на профессиональном уровне записать песни нотами. На основе зафиксированного этнографического и фольклорного материала В.Мошков написал фундаментальный труд «Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края» сочетающий в себе этнографические, исторические и музыкально-теоретические сведения [11].

Общество археологии, истории и этнографии активно развивало культурные связи как с российскими научными учреждениями, занимавшимися сохранением культурного наследия народов России (Российская Академия наук Москвы, Петербурга, Императорское Общество московской истории древностей, Русское географическое общество, Московское археологическое общество), так и поддерживало тесные контакты с зарубежными организациями. Значительное количество экземпляров «Известий» рассылалось по городам России (так, в одном из писем-обращений к Совету Общества была указана просьба о высылке крупнейшей библиотеке г.Ташкента несколько томов «Известий» в порядке обмена [10]) и за границу. В обмен Общество получало издания из Австралии, Бельгии, Венгрии, Англии, Болгарии, Норвегии, Боснии и Герцеговины, Германии, Италии, Нидерландов, Сербии, США, Турции, Франции, Швейцарии, Швеции. В результате такого сотрудничества Общество получило широкую популярность, как на Западе, так и различных странах Восточной, Западной Европы и Средней Азии.

Ученые Казанского университета в конце XIX – начале XX века собирая образцы татарского фольклора, стремились к всестороннему их исследованию, как с музыкальной, так и поэтической стороны. Значительная роль в этом принадлежала деятельности Кабинета экспериментальной фонетики при Императорском Казанском университете, основателем которого был крупнейший ученый, лингвист, педагог, доктор филологических наук, профессор Василий Алексеевич Богородицкий. Эта была первая в России экспериментальная фонетическая лаборатория, известная не только в нашей стране, но и за рубежом (Франция, Голландия, Германия и др.). В данной научной лаборатории велись как лингвистические, так и музыкальные исследования. Ученые проводили эксперименты в области фонетики речи, речевого интонирования с применением образцов народного музыкально-поэтического творчества. Ученые осуществляли записи на фоновалики татарских, башкирских, мордовских, марийских песен [12]. Нотными транскрипциями песен народов Поволжья и Приуралья занималась ассистентка В.А. Богородицкого – Мария Берг [13]. Профессор В.А. Богородицкий подчеркивал важность изучения народных мелодий не только для музыкальной этнографии, но и для лингвистической науки: «Особенно должны интересоваться лингвиста чисто народные мелодии; здесь для него представляется высокой важности вопрос, решение которого – еще в будущем: нет ли связи между характером национальных мелодий и характером музыки речи данного народа» [14]. Таким образом, В.А. Богородицкий подчеркивал неразрывную связь музыки и слова.

Заключение. В завершении необходимо отметить, что Императорский Казанский университет в XIX – начале XX вв. как один из ведущих научных центров по изучению народов России способствовал активному развитию гуманитарной науки в стране, и в частности татарской музыкальной этнографии. Ученые университета внесли огромный научный вклад в историю собирания, изучения этнографических материалов, а также сохранение редчайших образцов музыкального фольклора татар.

Примечания:

1. Залкинд Г.М. К истории изучения татарской народной музыки и песни (памяти И.И. Хальфина 1778-1829) // Страницы истории татарской музыкальной культуры / ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова, Казань, 1991. С 126.
2. Отдел рукописей и редких книг. Дело № 3. Л.2. Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского (О дозволении учителя астраханской гимназии И. Добровольского издавать «Азиатский музыкальный журнал»).
3. Президентская библиотека им. Бориса Николаевича Ельцина. URL: <http://www.prlib.ru /History /Pages/Item.aspx?itemid=599> (дата обращения 25. 01. 2014).
4. Отдел рукописей и редких книг. Дело № 3. Л.1. Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского (О дозволении учителя астраханской гимназии И. Добровольского издавать «Азиатский музыкальный журнал»).
5. Отдел рукописей и редких книг. Дело № 342 Л.4. Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского (Дела цензурного комитета за 1816 г. Императорского Казанского университета).

6. Салитова Ф.Ш. Музыкально-педагогические традиции татарского народа. Казань: ТГГПИУ, 2008. С.94.
7. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1991. С.124. (Репринтное издание с оригинала 1844 г.).
8. Катанов Н.Ф. Общество археологии, истории и этнографии за тридцать лет // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. XXIV. Вып. 3. 1908. С.242.
9. Отдел рукописей и редких книг. Дело №7.585. Л.1. Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского.
10. Отдел рукописей и редких книг. Дело № 2528. Л.28. Научная библиотека им. Н.И. Лобачевского.
11. Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края: I. Мелодии чувашских песен. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1894. 74 с.: нот.; Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края: II. Мелодии ногайских и оренбургских татар. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1897. 27 с.; Мошков В.А. Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края: III. Мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргиз. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1901. 44 с.
12. Сайдашева З.Н. Татарская музыкальная этнография. Казань, 2007. С.169.
13. Восемь татарско-башкирских песен (мелодии, текст и перевод): Нотная транскрипция М.И. Берг / Кабинет экспериментальной фонетики Казанского университета; Под ред. В. А. Богородицкого. Казань, 1923. 24 с.
14. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. М.: Едиториал УРСС, 2004. С.136.

References:

1. Zalkind G. M. K istorii izuchenija tatarskoj narodnoj muzyki i pesni (pamjati I. I. Hal'fina 1778-1829) // Stranicy istorii tatarskoj muzykal'noj kul'tury / IJaLI im. G.Ibragimova, Kazan', 1991. S 126.
2. Otdel rukopisej i redkih knig. Delo №3. L.2. Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo (O dozvolenii uchitelja astrahanskoj gimnazii I. Dobrovol'skogo izdat' «Aziatskij muzykal'nyj zhurnal»).
3. Prezidentskaja biblioteka im. Borisa Nikolaevicha El'cina. URL: <http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=599> (data obrashhenija 25. 01. 2014).
4. Otdel rukopisej i redkih knig. Delo № 3. L.1. Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo (O dozvolenii uchitelja astrahanskoj gimnazii I. Dobrovol'skogo izdat' «Aziatskij muzykal'nyj zhurnal»).
5. Otdel rukopisej i redkih knig. Delo № 342 L.4. Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo (Dela cenzurnogo komiteta za 1816 g. Imperatorskogo Kazanskogo universiteta).
6. Salitova F.Sh. Muzykal'no-pedagogicheskie tradicii tatarskogo naroda. Kazan': TGGPU, 2008. S.94.
7. Fuks K. Kazanskije tatary v statisticheskom i jetnograficheskom otnoshenijah. Kazan', 1991. S.124. (Reprintnoe izdanie s originala 1844 g.).
8. Katanov N.F. Obshhestvo arheologii, istorii i jetnografii za tridcat' let // Izvestija Obshhestva arheologii, istorii i jetnografii. T.HHIV. Vyp. 3. 1908. S.242.
9. Otdel rukopisej i redkih knig. Delo № 7.585. L.1. Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo.
10. Otdel rukopisej i redkih knig. Delo № 2528. L.28. Nauchnaja biblioteka im. N.I. Lobachevskogo.
11. Moshkov V.A. Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorcestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja: I. Melodii chuvashskih pesen. Kazan': Tipo-lit. Imp. un-ta, 1894. 74 s.: not.; Moshkov V.A. Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorcestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja: II. Melodii nogajskih i orenburgskih tatar. Kazan': Tipo-lit. Imp. un-ta, 1897. 27 s.; Moshkov V.A. Materialy dlja harakteristiki muzykal'nogo tvorcestva inorodcev Volzhsko-Kamskogo kraja: III. Melodii astrahanskih i orenburgskih nogajcev i kirgiz. Kazan': Tipo-lit. Imp. un-ta, 1901. 44 s.
12. Sajdasheva Z.N. Tatarskaja muzykal'naja jetnografija. Kazan', 2007. S.169.
13. Vosem' tatarsko-bashkirskih pesen (melodii, tekst i perevod): Notnaja transkripcija M.I. Berg / Kabinet jeksperimental'noj fonetiki Kazanskogo universiteta; Pod red. V. A. Bogorodickogo. Kazan', 1923. 24 s.
14. Bogorodickij V.A. Ocherki po jazykovedeniju i russkomu jazyku. M.: Editorial URSS, 2004. С.136.

УДК 94.39 (=512.145)

Роль Императорского Казанского университета в истории становления татарской музыкальной этнографии (XIX-начало XX вв.)

Эльмира Ильгамовна Сафиуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация
 Старший преподаватель
 E-mail: elmira_safiullina@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль Императорского Казанского университета XIX – начала XX вв. в истории становления татарской музыкальной этнографии. Особое внимание уделяется деятельности научных организаций при Императорском Казанском университете. На основе изучения рукописных материалов, хранящихся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского в статье приводятся сведения, касающиеся «Азиатского музыкального журнала» И. Добровольского, а также Общества археологии, истории и этнографии. Делается вывод о том, что Императорскому Казанскому университету принадлежит важная роль в становлении татарской музыкальной этнографии.

Ключевые слова: татарская музыкальная этнография; Императорский Казанский университет; Общество археологии, истории и этнографии; Кабинет экспериментальной фонетики; этнографические исследования; музыкальный фольклор.